И небом нам был океан

И небом нам был океан

Патрик Несс

Иллюстрации Ровины Кай

Москва
2019

Patrick Ness
AND THE OCEAN WAS OUR SKY
Text © 2018 Patrick Ness

Illustrations © 2018 Rovina Cai
Published by arrangement with Michelle Kass Associates Ltd., 85 Charing Cross Road, London WC2H 0AA and Walker Books Limited, London SE11 5HJ

Школа перевода В. Баканова

Перевод с английского *Е. Романовой*
Художественное оформление *А. Ивановой*

Несс, Патрик.

Н55 И небом нам был океан / Патрик Несс; [пер. с англ. Е. Романовой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 160 с.

ISBN 978-5-04-101297-7

На протяжении тысячелетий люди вели охоту на китов, а киты — на людей. Эта бесконечная война развивала мир китов, порождая новые научные и технические открытия.

Вирсавия из расы китов — юная охотница с прославленного подводного судна «Александра». Она верит в пророчество, что отомстит тем, кто убил ее семью.

Однажды Вирсавия и ее капитан находят среди обломков разбитого корабля выжившего человека, который сжимает в руке необычную монету с инициалами Т и В. Что, если экипажу «Александры» предназначено отправиться на поиски легендарного монстра, зловещего Тоби Вика, безжалостно уничтожающего китов?

Чтобы преследовать самого дьявола, нужно быть отчаянным смельчаком. Для экипажа «Александры» это вызов.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

Патрик Несс
И НЕБОМ НАМ БЫЛ ОКЕАН

Ответственный редактор *И. Доева.* Младший редактор *М. Петрова*
Художественный редактор *А. Иванова.* Технический редактор *И. Гришина*
Компьютерная верстка *В. Никитина.* Корректор *Е. Будаева*

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Өндіруші: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.
Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru.
Тауар белгісі: «Эксмо»
Интернет-магазин : www.book24.ru

Интернет-магазин : www.book24.kz
Интернет-дукен : www.book24.kz
Импортёр в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».
Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Дистрибьютор и представитель по приему претензий на продукцию,
в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»
Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС,
Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Сертификация туралы ақпарат сайтта: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо» www.eksmo.ru/certification
Өндірген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

16+

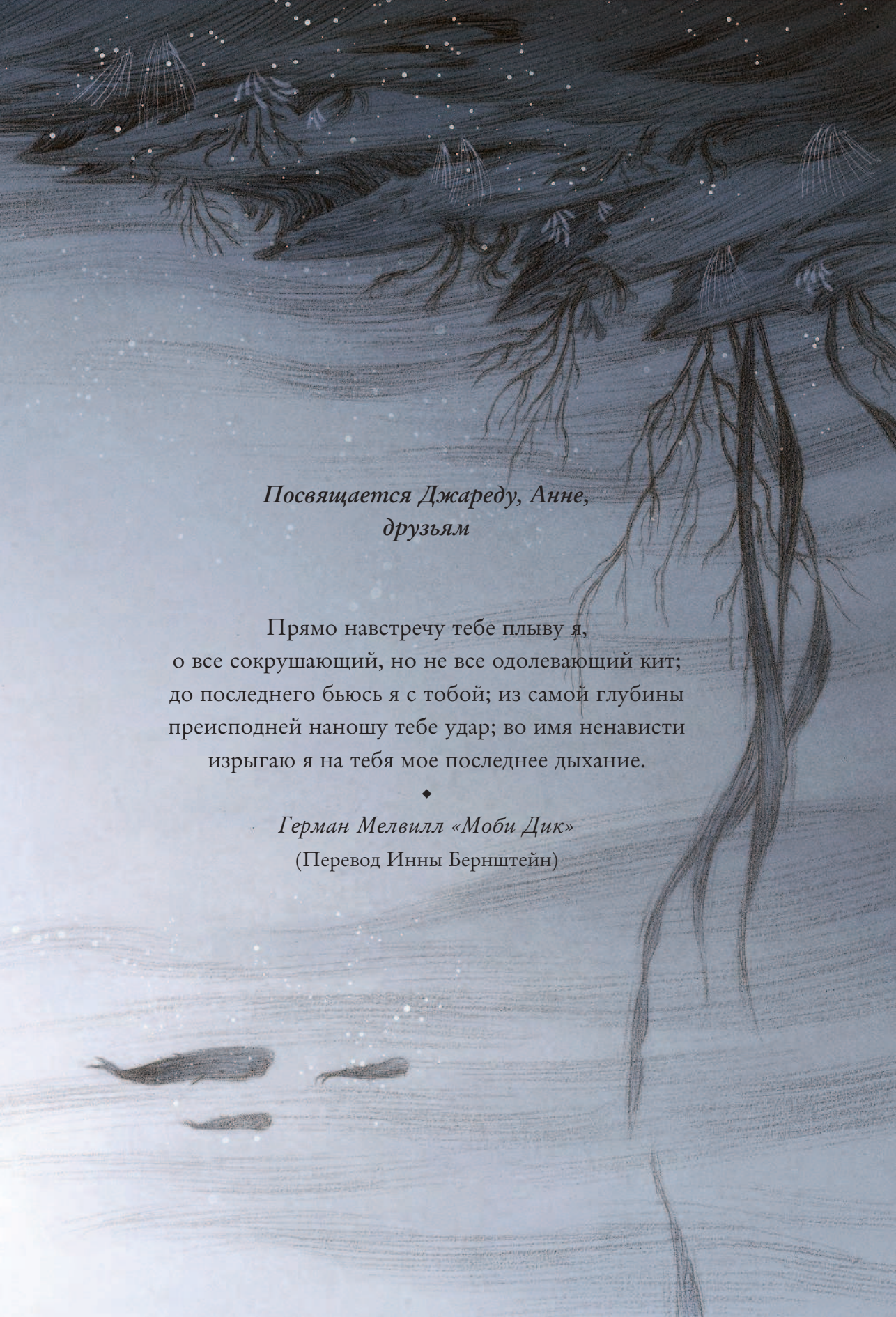
ЛитРес:

ISBN 978-5-04-101297-7

Подписано в печать 11.04.2019. Формат 72×102 1/16. Гарнитура «OriginalGaramond».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,6. Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-04-101297-7

© Е. Романова, перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

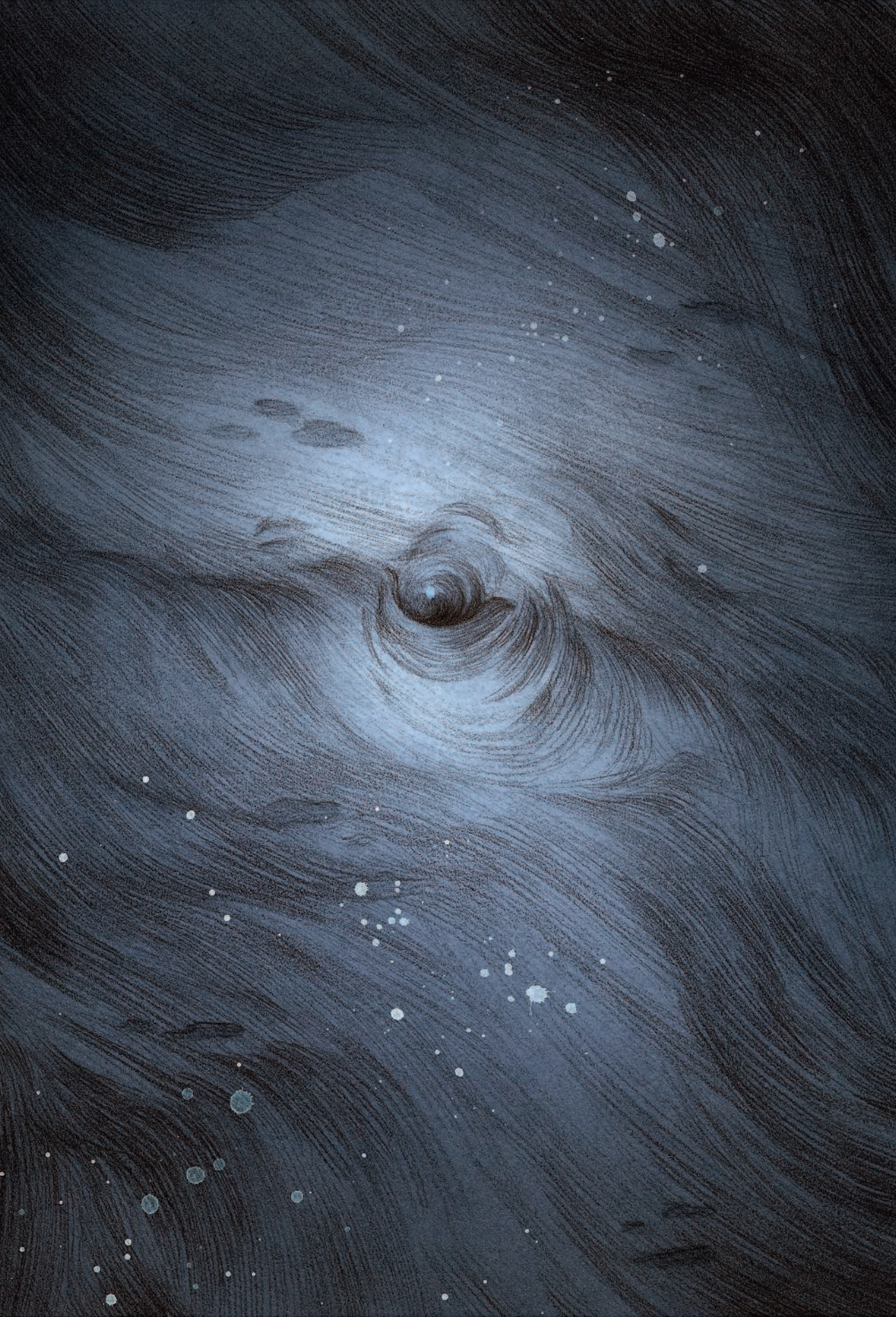


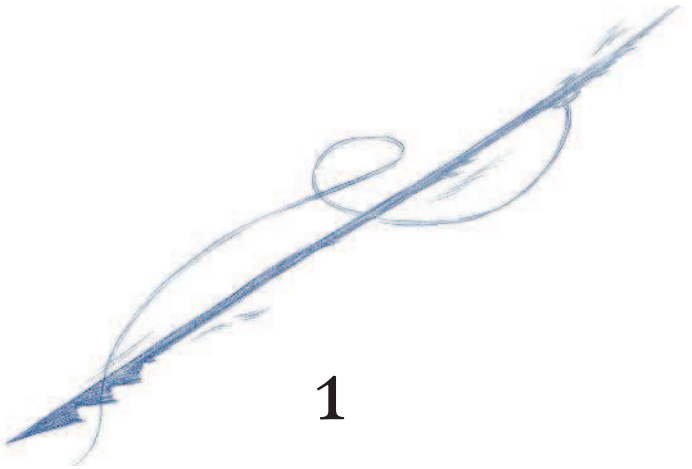
Посвящается Джареду, Анне,
друзьям

Прямо навстречу тебе плыву я,
о все сокрушающий, но не все одолевающий кит;
до последнего бьюсь я с тобой; из самой глубины
преисподней наношу тебе удар; во имя ненависти
изрыгаю я на тебя мое последнее дыхание.

◆

Герман Мелвилл «Моби Дик»
(Перевод Инны Бернштейн)





1

Зовите меня Вирсавия.

На самом деле у меня другое имя, но пусть здесь меня зовут так. Надеюсь, что имя это лишено пророческого смысла и свободно от бремени предначертанной судьбы, что никто не отберет его у меня и не отправится крушить им миры, прикрываясь словами о высшем предназначении.

Думаете, я утрирую? Ошибаетесь!

Мой народ верит в пророчества. Когда я была еще ребенком, глупым детенышем, для которого окрестные воды составляли целый мир, моя бабушка сказала:

— Ты станешь охотницей.

Ее слова прозвучали пророчески.

— Но мы не охотники! — воскликнула мама. Лицо у нее было испуганно-недоуменное, именно так она обычно смотрела на бабушку. — Мы не охотимся. Никогда не охотились.

В ее голосе звучали сразу и надежда, и безысходность. Такой мамин тон неизменно приводил меня в бешенство, но сейчас… сейчас от воспоминаний сердце мое обливается кровью.

— Ты, наверное, про другую охоту?.. — Ее голос был безнадежно полон надежды. — Про небольшие вылазки, которыми промышляют все семьи…

— Нет, — ответила бабушка.

Нет, она не это имела в виду.

— Ты станешь охотницей.

Три слова разом перечеркнули все возможные расклады, все мои судьбы, все жизни и смерти с их бесконечными распутьями …

Что это было? Предвидение? Бабушке в самом деле открылось будущее? Или то был своего рода приказ, повеление (ведь именно повелениями оказываются на поверку многие пророчества)? Когда предвидишь судьбу, когда делаешь это решительно и не отступаешься от своих слов до последнего, не закладываешь ли ты тем самым основу для завтрашнего дня?

Эти вопросы преследуют меня очень давно.

Впрочем, тогда они не имели и не могли иметь никакого значения, ведь меня сразу отправили на подготовку. Мама, как обычно, не отважилась перечить бабушке, и началась моя учеба, моя новая жизнь. В шестнадцать лет — когда встают на путь ученичества — я вышла в море с великим охотничьим судном «Александрой». На моей спине ремнями закрепили гарпуны, паруса поймали течение, и Бездна зияла под нами, и небом нам был океан.

И все, что могло бы быть, раз и навсегда кануло в вечность.

Ибо мне, смиренной, но рвущейся в бой третьей

ученице, предстояла великая охота. Охота на легенду, на миф, на самого… дьявола.

С того дня я и поведу свой рассказ.

Помолитесь за наши души.

Сейчас я расскажу вам, как мы его нашли. ◆

2

— Зорче взгляд! — скомандовала капитан Александра.

По сложившейся традиции наш корабль носил ее имя, а она несла корабль: канаты тянулись от носа судна к ее плавникам, каждый из которых был шириной с трех учениц. Капитан тянет за собой корабль — так повелось и так до́лжно.

Мы молча шли над Бездной. Я была левой смотрящей и плыла чуть выше и сбоку от капитана. Впереди шла первая ученица Трежер, а с другой стороны — вторая ученица Вильгельмина, Виллем, правая смотрящая. Мы пристально глядели вниз, на поверхность Бездны; за толщей воды сияло солнце, и казалось, что мы плывем сквозь его кипящий свет.

Позади, на «Александре», готовились к бою наши матросы. Капитан была уверена, что добыча близко. «Я ее чую», — говорила она, а за несколько месяцев пути мы научились ей верить. Верить *безоговорочно* и *всегда*. О капитане Александре ходила слава, дурная

и добрая, но причиной тому были не ее охотничьи заслуги. Все знали, что из громадной головы Александры по сей день торчит ржавый обломок человечьего гарпуна. Она чудом уцелела в той схватке — и преуспела, несмотря на мешавший эхолокации гарпун, ибо никто, *никто* не сомневался, что капитан Александра — лучшая охотница всех морей.

— Что-то близится, — молвила она и, заработав хвостом, устремилась вперед. — Что-то поднимается в воду.

— Где? — прошептала Виллем, отчаянно вглядываясь в белую пену внизу.

— Тихо! — прикрикнула на нас Трежер. Она была первой, то есть старшей ученицей и редко позволяла нам об этом забыть.

Воду пронзили щелчки эхолокаций. Капитан Александра решила, что наших сигналов будет достаточно, и положилась на свои глаза, нюх, а может — кто ее знает? — на дар ясновидения.

— Меньше чем в лиге от нас, — доложила Трежер. — От центра вправо.

— Зорче взгляд! — повторила команду капитан.

— Нашла, нашла! — откликнулась Виллем.

— А как успехи у Вирсавии? — не оглядываясь, спросила капитан.

Я до сих пор не подавала голоса. Потому что ничего не нашла — сколь бы яростно ни посылала сигналы в водные просторы, как бы долго ни ждала ответного эха. Вот сейчас, сейчас защелкает в огромном шаре

воскообразной жидкости у меня во лбу… Но нет, справа от центра, где Трежер и Виллем якобы обнаружили добычу, ничего не было. Лишь пустой океан. В ту пору я, совсем юная ученица, не проохотившаяся еще и года, уже многому научилась. Что-то неладно… Тревога моя нарастала, и я начала догадываться, что Трежер и Виллем солгали капитану: они ничего не нашли, но хотели произвести на нее впечатление — и, возможно, тем самым угодили в ловушку, которые та иногда расставляла для своих неосмотрительных учениц (даже я знала об этой ее привычке).

— Вирсавия! — грозным и одновременно игривым тоном обратилась ко мне капитан: хищник забавлялся со своей жертвой.

Щелчок. Еще один, еще… Нет ответа.

Я резко развернулась влево.

— Нет, не справа! — удивленно воскликнула я и на всякий случай послала еще один сигнал. Было страшно, однако я не сомневалась в своей правоте. — Цель в трети лиги от нас. Налево и еще раз налево!

— Нет!.. — охнула Трежер.

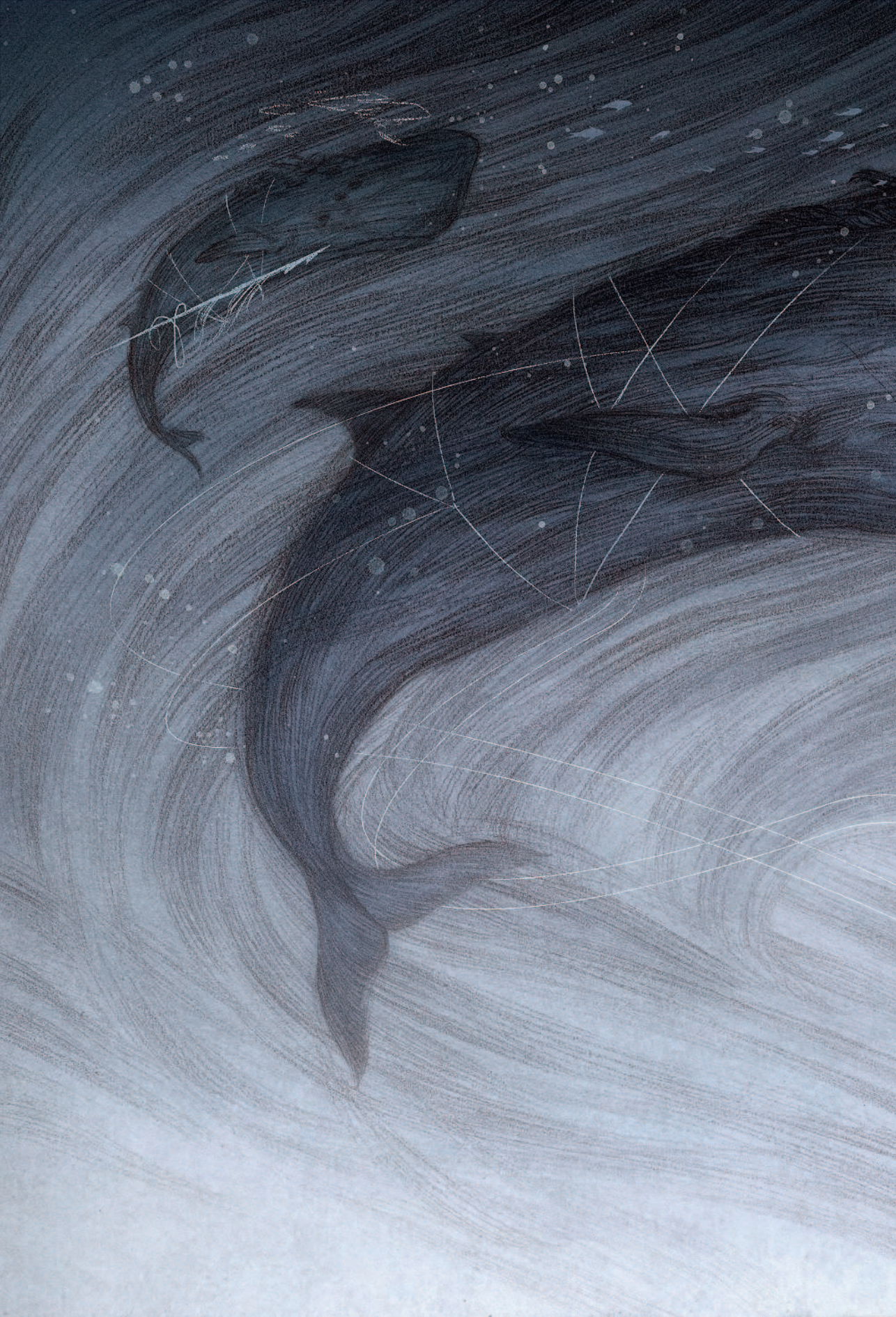
— Неужели правда? — выдавила Виллем.

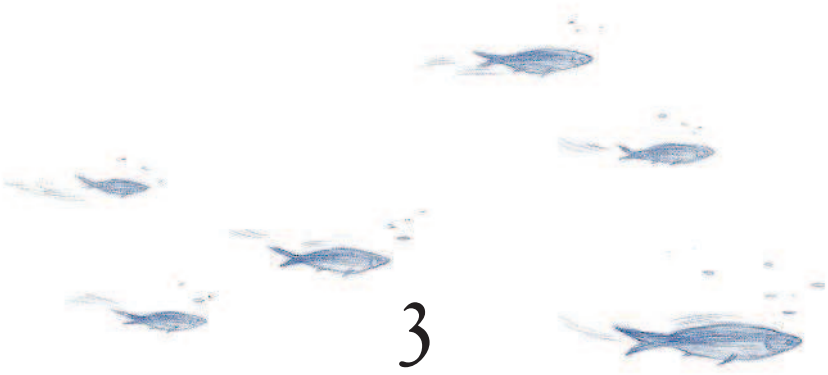
— Вирсавия совершенно права, — сказала капитан, разворачивая могучий корабль влево, а потом еще немного влево.

— Нашла! — крикнула Трежер (запоздало и оттого слишком громко).

— Он поднимается в воду, — сказала капитан.

И началась травля. ◆





3

Сразу хочу кое-что прояснить. Тогда я любила охоту. Сейчас, после всех событий и стольких смертей, после бесконечного ожидания подмоги, которая могла и не прийти, я имею полное право ее ненавидеть.

(Хотя и по сей день бывает: народ зашепчется, вспыхнет любопытство в глазах, и робкий голос спросит, нельзя ли еще разок услышать мою историю — потехи ради. Это кого же она потешит? Уж точно не меня. Я обсуждала это с вояками, и они подтвердили: да, есть среди нас и такие, кто романтизирует охоту — и войну; в мирные времена они грезят ратными подвигами, мечтают оставить след в истории и снискать славу, невидимую, пустую, которая не прокормит их детей, зато даст повод для гордости и возвысит их над ближними; они никогда не задумываются об отчаянии, о крови и боли, не пытаются представить, как вновь и вновь замирают в груди сердца. Когда нашим войнам пришел конец, я, подобно всем сол-

датам тех войн, обрела утешение в непоколебимой тишине, потревожить которую осмеливались лишь глупцы.)

И все-таки я решила, окончательно и бесповоротно, поведать вам свою историю. Я изменилась. Да, тогда я мало смыслила в жизни, это верно, но кое-что все-таки знала, например, что люди обитают в перевернутом мире, океан для них — внизу, а Бездна — наверху, и встречаются наши миры лишь на поверхности моря. Еще я знала об измышлениях некоторых наших писателей: мол, это мы, киты, живем наоборот и не спускаемся к людям, а поднимаемся к ним. Для нас подобные рассуждения сродни святотатству: человек не может быть наверху и никогда не получит господство, это все выдумки и праздные фантазии.

Знала я и о нашем совместном прошлом; тысячи лет люди вели охоту на китов, а киты — на людей. Наши миры росли и развивались, зеркально отражая друг друга. Война порождала все новые научные и технические открытия.

Со временем я полюбила охоту — не охоту как действо, а ее историю, ее вклад в становление моей личности. Да, я очень любила охотиться. На то у меня даже была веская причина, но какие еще причины нужны юному киту, кроме осознания простого факта: с незапамятных времен люди охотились на нас, а мы в ответ охотились на них. Таков наш китовий долг, и я принимала его как данность.